

УДК 94

UDC

DOI: 10.17223/18572685/42/5

РОССИЯ И ЧЕРКЕСИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

**А.А. Черкасов¹, В.Г. Иванцов², Е.С. Устинович³,
В.С. Молчанова⁴**

¹ Международный сетевой центр фундаментальных
и прикладных исследований,
Россия, 354000, г. Сочи, ул. Горького, 89а, оф. 4
E-mail: sochi003@rambler.ru
Scopus Author ID: 55800121000
<http://orcid.org/0000-0002-1493-765X>
SPIN-код: 2713-5609

² Сочинский государственный университет
Россия, 354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

³ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

⁴ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных
исследований, Россия, 354000, г. Сочи, ул. Горького, 89а, оф. 4
Scopus Author ID: 55976476800
<http://orcid.org/0000-0003-0057-4859>

Авторское резюме

На основе архивных материалов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, рассматриваются факты и события, связанные с проблемами взаимоотношений русской администрации на Кавказе с черкесскими племенами. В статье использованы свидетельства авторов сочинений XIX в. и архивные документы и материалы канцелярии начальника Черноморской береговой линии, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация). Авторы пришли к выводу, что гражданская война в Черкесии в конце XVIII в., имевшая следствием потерю власти дворянскими родами, предопределила и последующие изменения характера отношений горцев с русской администрацией. Диалог черкесов и русских властей получил новое развитие при проявлении горцами инициатив к сотрудничеству. При этом важную роль играют особенности, присущие отдельным

черкесским племенам. Обстановка в условиях продолжавшейся Кавказской войны, внешние влияния, позиции разных горских обществ, субъективные факторы (отсутствие согласованности и раздоры отдельных княжеских родов) в конечном счете не дали желаемых результатов, в которых объективно были заинтересованы взаимодействовавшие стороны.

Ключевые слова: Российская империя, Черкесия, взаимоотношения, диалог цивилизаций.

RUSSIA AND CIRCASSIA: THE PROBLEMS OF MUTUAL RELATIONS AND THEIR FEATURES (THE LATE 18TH – THE EARLY 19TH CENTURIES)

**A.A. Cherkasov¹, V.G. Ivantsov², E.S. Ustinovich³,
V.S. Molchanova⁴**

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research
89a Gorkogo str., office 4, Sochi, 354000, Russia

E-mail: sochi003@rambler.ru

² Sochi State University

26a Sovetskaya str., Sochi, 354000, Russia

³ Plekhanov Russian University of Economics, Russia

⁴ International Network Center for Fundamental
and Applied Research

89a Gorkogo str., office 4, Sochi, 354000, Russia

Scopus Author ID: 55976476800

Abstract

The article on the basis of archival materials, including introduced into scientific circulation for the first time, describes the facts and events associated with the problems of mutual relations between the Russian administration in the Caucasus with Circassian tribes. The article uses testimonies of authors of works of the XIX century and archival documents and office materials of the chief of Black Sea coastline, stored in the State archive of the Krasnodar region (Krasnodar, Russian Federation). The authors concluded that the civil war in Circassia at the end of the XVIII century had the consequence of the

losing power by the noble clans, and at the same time it predetermined the subsequent changes in the relationships of highlanders with the Russian administration. The dialogue between the Circassians and the Russian authorities developed under the cooperation initiatives of the highlanders. The features inherent to the separate Circassian tribes played wherein an important role. The situation in terms of ongoing Caucasian war, external influences, positions of the separate highland societies, subjective factors – the lack of coherence and discord of separate princely clans, all this, did not ultimately give the desired results in which the collaborating parties were objectively interested.

Keywords: Russian Empire, the Circassians, mutual relations, the dialogue of civilizations.

Черкесы (самоназвание – адыге) – древнейшее население Северо-Западного Кавказа, включавшее в себя племена натухайцев, шапсугов, убыхов, джигетов, абазинцев, кабардинцев, абадзехов, бесленеевцев и др., в своих взаимоотношениях с Россией прошли ряд этапов. Судьбоносное значение при этом имели события конца XVIII в., когда централизованное общество горцев с установленной в нем своеобразной феодальной иерархией внутри племенных отношений в результате гражданской войны и общественного переворота претерпело коренные изменения, связанные с потерей власти дворянскими родами и уравниванием их в правах с простолюдинами. Эти события предопределили изменения характера отношений горцев с российскими властями на Кавказе, в частности связанные с последующим принятием отдельными горскими обществами присяги на верность России и переходом представителей части знати на русскую службу.

Исследуемые вопросы получили определенное, но далеко не полное освещение в историографии XIX в., в частности в сочинениях С.М. Броневского, А.П. Берже, Л.Я. Люлье, А. Фонвилля, Я.В. Абрамова и др. (Ivantsov 2015: 70–80).

Исторический опыт России на Кавказе, в том числе и по интересующей нас проблематике, находит отражение в новейшей историографии. Здесь необходимо указать сборники «Россия и Кавказ сквозь два столетия» (Россия 2001) и «Парадигмы и оценки кавказской политики России» (Парадигмы 2013), работу В.А. Матвеева «Россия и Северный Кавказ» (Матвеев 2006), исследование А.Д. Панеша «Мюридизм и борьба адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость (1829–1864 гг.)» (Панеш 2006), труд С.Г. Кудаяева «Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке» (Кудаяева 2007), а также статьи (Karataev 2015) и (Cherkasov 2015b).

Эти последние исследования с введением в научный оборот новых источников и материалов значительно расширили наши знания о процессах, происходивших на Северо-Западном Кавказе.

Вместе с тем в архивах остаются еще не обнародованные свидетельства о развитии и особенностях взаимоотношений русских властей и черкесов. К ним, в частности, относятся документы и материалы фонда 260 канцелярии начальника Черноморской береговой линии, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края.

Часть этих источников вводится в научный оборот впервые.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, критическое отношение к источникам, анализ фактов и событий в контексте развивающейся исторической обстановки.

В исследуемый период в горских обществах черкесов социального мира не было. Архивные документы свидетельствуют, что горцы враждовали постоянно. Нередко «мирные горцы» (натухайцы, шапсуги, приморские убыхи) становились объектами агрессии со стороны других племен, в первую очередь горных убыхов. У мирных горцев угонялся скот, их торговым отношениям с русскими препятствовали. Фиксировались случаи, когда старшин, принимавших присягу за свой народ, в порядке наказания отправляли на жительство к другим горцам под надзор. При этом у старшин изымались их оружие и лошади. Мирные натухайцы обращались к русской администрации с просьбами селиться у русских фортов на дистанции оружейного выстрела, чтобы обезопасить себя от набегов других племен, главным образом от воинственных горных убыхов.

Следует отметить, что переписка горцев с русской администрацией велась исключительно турецкими эмиссарами на турецком языке. При этом сохранились документы, которые объясняют войну как столкновение русских с мусульманами Кавказа. Несомненно, что Турции с ее стремлением влиять на развитие событий на Кавказе в своих геополитических интересах было выгодно представлять Кавказскую войну как противостояние принявших ислам горцев с православной Россией.

В этой связи следует иметь в виду, что А.Д. Панеш (Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований), исследуя военно-политическую ситуацию у адыгов в ходе Кавказской войны, пришел к выводу, что в ходе борьбы адыгов за независимость исламская религиозная оболочка не была ярко выражена (Панеш 2006).

Одной из особенностей войны на Северо-Западном Кавказе являлась получившая развитие практика вербовки русской администрацией осведомителей и агентов (называвшихся лазутчиками) из числа

разрозненных горцев. В результате русское командование знало практически обо всех злонамеренных планах горцев. Заподозренные в измене горцы уходили на Кубань и поступали на русскую службу.

Противоречия в горской массе также имели следствием нередкую добровольную выдачу горцами русских дезертиров.

Возвращаясь к событиям конца XVIII в. в Черкесии, обратимся к свидетельствам Л.Я. Люлье, этнографа, действительного члена Кавказского отдела Русского географического общества, чьи статьи по истории и этнографии черкесских племен, среди которых, изучив их язык, он жил более пяти лет, признаны первоклассными источниками.

Люлье сообщает, что в конце XVIII в. у черкесов произошел общественный переворот. С ослаблением влияния знати в горском обществе среди простолюдинов стали проявляться стремления покончить с традиционными преимуществами дворянских родов. Возникающее безначалие стало заменяться созывом народных (демократических) собраний. Дворяне, теряя свое прежнее положение, прибегли к силе оружия. В 1796 г. произошла кровопролитная битва, в которой победу одержали простолюдины племени Бзедухов. В результате права и привилегии дворян были уничтожены, всенародно было объявлено равенство, и, как следствие, цена крови стала одинаковой для всех горцев. Народное собрание, согласно Корану, ввело суд по шариату (Люлье 1990: 21).

Существует точка зрения, что наряду с внутренними причинами гражданская война в Черкесии была спровоцирована извне – восстанием в Чечне шейха Мансура, который своими задачами ставил борьбу с рабством, феодалами, кровной мезтью, а также замену горских адатов на мусульманские законы шариата¹. Аналогичные цели преследовались в Черкесии.

Опыт изучения истории, социального строя, быта, обычаев, военных правил горцев Черноморья предпринял Фредерик Дюбуа де Монперэ, опубликовавший в 1839–1843 гг. в Париже 6-томный труд «Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, в Армению и в Крым».

В отношении черкесских и абхазских племен автор сообщает: «Дворяне постоянно избивают друг друга. Ни родственник не щадит родственника, ни брат брата. Если брат убивает брата, ничто не помешает убийце провести первую же ночь с женой убитого, тем более что они разрешают себе иметь по несколько жен, считая их всех законными» (Фредерик 2010: 22).

Не обходит вниманием Фредерик Дюбуа де Монперэ и обычаи воспитания молодых людей: «Как только дворянский сын достигает двух или трех лет, его воспитание поручается слуге, который учит

своего воспитанника ездить верхом, стрелять из маленького лука в кур, птиц, свиней и т. д. Когда мальчик подрастает, он один начинает охотиться за этими животными внутри владения; когда же он возмужает, вся жизнь его становится непрерывной охотой за дикими и, в особенности, домашними животными и даже человеческими существами» (Фредерик 2010: 22).

Согласно свидетельствам представителей русской администрации, которые были обнаружены нами в фонде 260 Государственного архива Краснодарского края (фонд канцелярии начальника Черноморской береговой линии), облик горца – это облик хищника, который не готов к обороне, но всегда готов только к нападению. У воина впереди перспектива не сохранить свое, а взять чужое, а именно пленных, имущество, женщин, оружие. При этом горец мог уходить высоко в горы, в естественные укрытия – ущелья. Горцу не нужно было оборонять поля, так как он их не имел, он оборонял высокогорные пастбища, но до них практически невозможно было добраться (ГАКК 1).

Особым хищничеством отличались горные убыхи, для которых грабежи стали основным делом, в горах же их достать никто не мог. Они выжидали удобного случая и спускались с гор, после чего безнаказанно уходили обратно. Тактика горцев шла вразрез со штурмом крепостей, так как это не являлось легкой добычей, поэтому горцы все время пытались дожидаться тех, кто бы их спас от русских. Сперва эту миссию, по их мнению, должны были выполнить турки, а в Крымскую кампанию – англичане и французы. Горцы уже не были теми львами, которые малым числом в средние века расправлялись с полчищами крымских татар. Их доспехи и кольчуги не выдерживали картечного огня русской артиллерии (Cherkasov 2015a: 650–657).

Английский эмиссар Джон Лонгворт описал в своих мемуарах впечатления черкесов о картечном артиллерийском выстреле: «В способе ведения войны (имеются в виду события конца 1830-х гг. на Черноморье. – *Авт.*) появилось одно новшество... – это крупная картечь. Ее эффект они описывают как нечто ужасное, и тот, кто не видел этого, не сможет составить представление о нем. Их пушки, «апасена сиктим!», вместо того чтобы выстрелить, как обычно, одним снарядом, который со свистом пролетает над нашими головами и благодаря Провидению находит себе цель где-нибудь в горах, теперь извергает каждая из них по крайней мере 10 000 пуль, которые рвут на части и разбивают все вокруг нас, как град» (Лонгворт 2002: 91–92).

В условиях Кавказской войны у нападавших горцев было слабое место, а именно – распространение информации о готовящемся походе. Так как военной организации у горцев не было, а в набег мог пойти

каждый желающий, то в детали похода посвящалось большое количество людей, в том числе и горцы, находящиеся на тайной русской службе. Благодаря им информация о походе быстро доходила до русской администрации, и горцев уже ждали. В результате многие крупные рейды горцев заканчивались с минимальным успехом. Ввиду этого их тактика претерпела некоторые изменения, а именно началось использование летучих отрядов численностью не более 50 человек (Лонгворт 2002: 91).

Конкретные проявления практики взаимоотношений русских властей и шапсугов зафиксированы в архивных материалах.

10 августа 1851 г. в форт Лазарева прибыл начальник 2-го отделения Черноморской береговой линии (ЧБЛ) генерал-майор Вагнер 2-й. Его прибытие было связано с желанием шапсугов обсудить их вступление в дружеские отношения с русскими. В тот же день в форт приехала депутация шапсугов, которая просила дозволения собраться для народного совещания. Такое разрешение депутация получила (ГАКК 2: 1).

12 августа около форта собралось до 1 тыс. шапсугов. В ходе переговоров простолюдины и дворяне дали клятву не слушаться наиба Шамиля Магомета Амина. В случае если другие племена нападут на них за возобновление дружеских отношений с русскими, горцы просили у русских властей военную помощь (ГАКК 2: 2).

Итогом переговоров стало согласие горцев на следующее: не стрелять и не нападать на солдат вне форта; не отбивать скота, а заблудившийся скот возвращать обратно; не иметь у себя лодок; выдавать дезертиров; о затее против русских умыслов других горских племен заблаговременно давать знать.

В свою очередь генерал-майор Вагнер 2-й обещал: позволить шапсугам посещать меновый двор, но торговать только за деньги и материю; выдавать им по составленному списку, в котором фигурировали 79 фамилий из 1 150 дворов, по 3 фунта соли на душу ежемесячно из расчета 20 коп. за 1 пуд; ворованный скот, если будет приведен в крепость, возвращать хозяину; убегающих от них крестьян не отправлять с первым пароходом, а задерживать до следующего, дабы владелец имел время уговорить их к добровольному возвращению (ГАКК 2: 1 об.–2).

Гарантией выполнения шапсугами обещаний являлись выборы от каждой фамилии одного почетного лица, к которому воинский начальник должен обращаться в случае нарушения оговоренных условий (ГАКК 2: 1 об.–2).

Необходимо отметить, что шапсуги долго хранили дружеские отношения с русской администрацией. Старались сохранять нейтралитет, даже когда натухаевцы и убыхи активизировались в связи с прибытием Магомета Амина.

Сложнее развивались отношения русских властей с натухайцами.

В ноябре 1851 г. представителям натухайцев начальником ЧБЛ было предложено присягнуть на верность российскому императору, выдать аманатов из расчета по одному человеку от каждой княжеской фамилии и дать согласие на переезд на территорию Кубани для проживания в деревнях (ГАКК 3: 1).

8 декабря 1851 г. начальник 1-го отделения генерал-майор Дебу докладывал начальнику Черноморской береговой линии Серебрякову, что 3 декабря были у него депутаты от общего собрания натухайцев, которые сообщили, что народ согласился принять только два первых требования: присягнуть императору и дать аманатов. Относительно же выдворения на Кубань депутаты заявили, что исполнить это не могут, так как люди должны будут уступить и бросить свои хозяйства, а это неизбежно приведет к вековым раздорам и междоусобию и повлечет за собой кровомщение (ГАКК 3: 3–5 об.).

В итоге в апреле 1852 г. натухаевцы изменили свое прежнее решение и заявили, что только часть племени готова присягнуть (ГАКК 3: 94).

Переговоры с приморским племенем джигетов (селившихся в районе современной Гагры) реальных результатов не дали.

Владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе сообщал в мае 1840 г., что цвандрипские князья Омар, Бослам, Голам и Сосран Цумбаевы, имевшие до 150 дворов и жившие на речке Хошупсе недалеко от деревни Хишхи, недавно покорившейся, изъявили желание вступить в подданство России со всеми своими подвластными. С подобным предложением князь Омар Цумбаев приезжал для переговоров еще в 1839 г. В итоге князья приняли присягу, выдали аманата – их брата Беслама, которого отдали на поручительство владетелю Абхазии, и дали им в подарок 400 руб. серебром. Владетель Абхазии также их одарил (ГАКК 4).

Документы свидетельствуют, что слабость джигетов происходила из-за распрей и кровной вражды, разделявшей не только главные дома Джигетии, но и членов одной и той же фамилии. Главных княжеских домов здесь было четыре: Аридбаевы, Гечи, Цанбаевы, Анчебадзе. Гечи враждовали с Анчебадзевыми и с Цанбаевыми; Цанбаевы – между собой. Племя Цвежское, которое являлось ветвью народа джигетского, находилось в сильной вражде с соседственным домом Аридбаевых и само раздиралось домашними распрями (ГАКК 5: 3).

Русская администрация пыталась помирить джигетов и назначила переговоры в форте Святого Духа на 24 мая 1852 г. Здесь и обнаружилась сила вражды горцев: они не хотели все в одном месте и в одно время собираться для совещания. Когда князь Гечи вошел в собрание, то его покинул князь Анчебадзе. За князем Анчебадзе

ходил начальник 3-го отделения ЧБЛ и привел его почти насильно (ГАКК 5: 3).

В ходе переговоров полковник Колюбакин предложил условия: выдать в аманаты детей для воспитания их в Сухум-Кале; назначить суды для окончания всех споров как между домами, так и между членами одного и того же дома; выбрать старшин для наведения полицейского порядка.

Эти выбранные лица обязывались ходатайствовать перед начальством о нуждах народа, передавать народу распоряжения, требования начальства и наблюдать за исполнением приказаний, собирать в случае необходимости по приказу начальства суды, советы для решения внутренних дел и войско для отражения врагов внешних (ГАКК 5: 3 об.).

25 мая джигеты согласились с этими предложениями. Вместе с тем высказали свои просьбы: несколько увеличить выдаваемое количество соли; позволить купцам, прибывающим по билетам с очищенными и оплаченными товарами, торговать в аулах; позволить кочермам очищенным (судам, проверенным на наличие контрбанды. – *Авт.*) подвозить товары к Цанрипшу для населения, удаленного от Адлера; призывать людей хорошего дома на службу царскую, т. е. прикомандировывать их к отрядам за отличия; определять, если возможно, некоторое количество товаров для беспошлинного ввоза, как это было прежде по особому разрешению начальства (ГАКК 5: 4 об.).

Тем не менее дело на этом практически встало. Джигетский пристав сообщил полковнику Колюбакину, что предложение о выдаче аманатов успеха не имеет ввиду вмешательства хаджи Керендука Берзека. Одни только князья Анчебадзе выдали аманата, который был доставлен в Сухум-Кале и определен в Азиатскую школу (ГАКК 5: 9). Князья же Гечевы, Цамбаевы и Аридбаевы потребовали дозволения им свободного вывоза в Турцию девок и пропуска из Абхазии товаров, а также отпуска им соли в неограниченном количестве. При этом князья заявили, что ограничение по этим статьям они считают притеснением (ГАКК 5: 9).

Дом князей Анчебадзе остался непоколебим, изъявив желание переселиться в Абхазию (ГАКК 5: 9).

В конечном счете примирить всех джигетов не получилось. Более того, в марте 1854 г. джигеты оказывали помощь вьючными животными отрядам Магомета Амина (ГАКК 6: 19).

Гражданская война у черкесов в конце XVIII в., имевшая следствием потерю прежней власти дворянскими родами, вместе с тем предопределила последующее изменение характера отношений горцев с русской администрацией в регионе.

Взаимоотношения черкесов и русских властей получают новое развитие при инициативах горцев к сотрудничеству.

При этом важную, в ряде случаев определяющую роль играют особенности, присущие отдельным черкесским племенам. Обстановка в условиях продолжавшейся Кавказской войны, внешнее влияние, позиции разных горских обществ, субъективные факторы – отсутствие согласованности и раздоры отдельных княжеских родов в конечном счете не дали желаемых результатов, в которых объективно были заинтересованы взаимодействовавшие стороны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шейх Мансур, Ушурма, шейх Учерман (чеч. Шейх Мансур). Наиболее обоснованные даты жизни: 1760 – 13 апреля 1794 г. Суфийский проповедник, имам, руководитель народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа в 1785–1791 гг.

ЛИТЕРАТУРА

- ГАКК 1 - ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 260. Оп. 1.
ГАКК 2 - ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1206. Л. 1.
ГАКК 3 - ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1196. Л. 1.
ГАКК 4 - ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 122.
ГАКК 5 - ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1415. Л. 3.
ГАКК 6 - ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1724. Л. 19.
- Кудаева 2007 - *Кудаева С.Г.* Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Нальчик, 2007.
- Лонгворт 2002 - *Лонгворт Дж.* Год среди черкесов: в 2 т. Нальчик, 2002. Т. 1. С. 91–92.
- Люлье 1990 - *Люлье Л.Я.* Черкессия: историко-этнографические статьи. Северо-Кавказский филиал традиционной культуры МЦТК «Возрождение». 1990. С. 21.
- Матвеев 2006 - *Матвеев В.А.* Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Ростов н/Д, 2006.
- Панеш 2006 - *Панеш А.Д.* Мюридизм и борьба адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость (1829–1864 гг.). Майкоп, 2006.
- Парадигмы 2013 - *Парадигмы и оценки кавказской политики России в прошлом и настоящем / Под ред. А.Г. Иванова.* Краснодар, 2013.

Россия 2001 - Россия и Кавказ сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001.

Фредерик 2010 - *Фредерик Дюбуа де Монперэ*. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1: У черкесов и абхазов. Майкоп, 2010. С. 22.

Cherkasov 2015a - *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* Heavy and Special Weapons across the Territory of Black Sea Coastline during the Caucasian War // *European Researcher. Series A.* 2015. Vol. 99, iss. 10. P. 650–657.

Cherkasov 2015b - *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S.* The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s Years // *Bylye Gody.* 2015. Vol. 3, № 37. P. 541–548.

Ivantsov 2015 - *Ivantsov V.G., Cherkasov A.A., Tarakanov V.V., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V.* Russian and foreign authors of the late 18th–19th Centuries on the North-West and Central Caucasus (the historiographical and historical aspects). Part 1 // *Bylye Gody.* 2015. Vol. 1, № 35. P. 70–80.

Karataev 2015 - *Karataev V.B., Volvenko A.A., Varfolomeev A.G.* The Fight Against Emissaries across the Black Sea Coastline Area (1834–1847 years) // *Bylye Gody.* 2015. Vol. 3, № 37. P. 536–540.

REFERENCES

State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). Fund 260. List 1.

State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). Fund 260. List 1. File 1206.

State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). Fund 260. List 1. File 1196.

State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). Fund 260. List 1. File 122.

State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). Fund 260. List 1. File 1415.

State Archives of the Krasnodar Krai (GAKK). Fund 260. List 1. File 1724.

Kudaeva, S.G. (2007) *Adygi (cherkesy) Severo-Zapadnogo Kavkaza v XIX veke: protsessy transformatsii i differentsiatsii adygsnogo obshchestva* [Adyghes (Circassians) of the Northwest Caucasus in the 19th century: the processes of transformation and differentiation of Adygeyan society]. Nalchik: El-Fa.

Longworth, J. (2002) *God sredi cherkesov* [A year among the Circassians]. Vol. 2. Nalchik: El-Fa. pp. 91–92.

Lyul'e, L.Ya. (1990) *Cherkessiya: istoriko-etnograficheskie stat'i* [Circassia: historical and ethnographic articles]. Nalchik: UO MShK MADPR.

Matveev, V.A. (2006) *Rossiya i Severnyi Kavkaz: istoricheskie osobennosti formirovaniya gosudarstvennogo edinstva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Russia and the North Caucasus: The historical features of the formation of national unity (the late 19th – early 20th centuries)]. Rostov n/D: Rostov State University.

Panesh, A.D. (2006) *Myuridizm i bor'ba adygov Severo-Zapadnogo Kavkaza za nezavisimost' (1829–1864 gg.)* [Muridism and Adygs fighting of the Northwest Caucasus for independence (1829–1864 years.)]. Maikop: Adygeiya.

Ivanov, A.G. (ed.) (2013) *Paradigmy i otsenki kavkazskoi politiki Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Paradigms and evaluation of the Caucasian policy of Russia in the past and present]. Krasnodar: Kuban State University.

Lisitsyna, G.G. & Ya.A. Gordin. (2001) *Rossiya i Kavkaz skvoz' dva stoletiya. Istoricheskie chteniya* [Russia and the Caucasus through two centuries. Historical readings]. St. Petersburg.

Montpéroux, F.D. de (2010) *Puteshestvie vokrug Kavkaza* [Journey around the Caucasus]. Vol. 1. Maikop: Poligraf.

Cherkasov, A.A. (ed.) (2015) Heavy and Special Weapons across the Territory of Black Sea Coastline during the Caucasian War. *European Researcher. Series A*. 99 (10). pp. 650-657. DOI: 10.13187/er.2015.99.650

Cherkasov, A.A. (ed.) (2015) The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s Years. *Bylye Gody*. 3 (37). pp. 541-548.

Ivantsov, V.G. (ed.) (2015) Russian and foreign authors of the late 18th–19th centuries on the North-West and Central Caucasus (the historiographical and historical aspects): Part 1. *Bylye Gody*. 1(35). pp. 70-80.

Karataev, V.B. (ed.) (2015) The Fight Against Emissaries across the Black Sea Coastline Area (1834–1847 years). *Bylye Gody*. 3 (37). pp. 536-540.

Черкасов Александр Арвелодович – доктор исторических наук, заведующий лаборатории мировых цивилизаций Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований, главный редактор российского исторического журнала «Былые годы» (Сочи, Россия).

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, chief editor of the Russian historical journal "Bylye Gody" (Sochi, Russia).

E-mail: sochi003@rambler.ru

Иванцов Владимир Гаврилович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

Ivantsov Vladimir – Sochi State University (Russia).

Устинович Елена Степановна – доктор политических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия).

Ustinovich Elena – Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (Moscow, Russia).

Молчанова Виолетта Сергеевна – младший научный сотрудник Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Россия.

Molchanova Violetta – International Network Center for Fundamental and Applied Research (Sochi, Russia).

E-mail: v.molchanova_1991@list.ru